

Е. О. Роговской

Институт археологии и этнографии СО РАН
Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии
ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: rogovskoi@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ГЕОРГИЕВСКОЕ I В ЮЖНОМ ПРИАНГАРЬЕ

Древнейшим стратифицированным местонахождением в регионе длительное время считался Игетей и обнаруженное на нем в отложениях раннемуруктинского солифлюксия (60–70 тыс. л. н.) небольшое количество артефактов. Открытие в 1992 г., в долине р. Белой, в окрестностях с. Мальта, местонахождения Георгиевское I позволило расширить и удревнить реестр культуросодержащих отложений. Впервые в Байкальской Сибири археологический материал был обнаружен в верхнем отделе игетейского (казанцевского, по среднесибирской стратиграфической шкале) педокомплекса (70–90 тыс. л. н.). Раскопными работами 1997, 2000 и 2001 гг. археологический материал зафиксирован в верхнеигетейском, муруктинском и позднекаргинском подразделениях. Основное количество археологического материала отмечено в игетейской палеопочве. В муруктинских и позднекаргинских отложениях археологический материал представлен единичными находками. Геохронология местонахождения Георгиевское I обеспечена глубоким изучением геологического контекста местонахождения и прилегающих территорий, подкреплена различными методами абсолютного датирования. Индустрия базируется на раннепалеолитической технике скалывания. Раннепалеолитическая техника представлена сырьевой разновидностью – долечной техникой скалывания. Предпочтения сколам какого-то определенного вида не отмечено. В индустрии большое количество обломков, крупных, средних и мелких осколков – результат искусственного расщепления основного поделочного сырья на местонахождении – галек крупнокристаллического, трещиноватого кварцита. Возможность классификации и группирования обнаруженных артефактов весьма ограничена. Чрезвычайно скудное использование фасиальной обработки и небольшое количество археологического материала не позволяют в полной мере использовать данный метод. Одним из актуальных является вопрос определения места индустрии Георгиевского I в палеолите региона. Материалы в приемах расщепления близки к индустриям, составляющим среднеплейстоценовый культурно-хронологический таксон – Тарахайский пласт.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, Георгиевское I, игетейский педокомплекс, геохронология, раннепалеолитическая техника, долечная техника, крупнокристаллический, трещиноватый, техноморфология, Тарахайский пласт.

На момент открытия местонахождения Георгиевское I в нижнем течении долины р. Белая (левый приток р. Ангара) древнейшими достоверными культуросодержащими отложениями в регионе следовало считать отделы раннемуруктинского солифлюксия г. Игетей. По отношению к площади, вскрытой работами на Игетее, количество зафиксированных в данных отложениях артефактов минимально, фактически они единичны [Стратиграфия..., 1990]. Коррозия высокой степени на поверхностях артефактов Игетейского ансамбля регистрировала факт воздействия на них процессов, связанных с экстремальными палеоклиматическими ситуациями, что означало сингенетичность материала более ранним хронологическим этапам. Таким образом, с одной стороны, были представлены экспониро-

ванные объекты с коррозией высокой степени, связанные с гипсометрическими отметками 100–120 м поверхностей Лено-Ангарского плато. С другой стороны, были в достаточной мере изучены материалы местонахождений верхнего палеолита, начальные этапы которого маркированы в регионе индустриями «макаровского пласта» [Аксенов и др., 1987; Медведев, 2001]. Стал очевиден определенный разрыв в информационной базе, отчетливо ощущалась необходимость фиксации стратифицированного объекта археологии, имеющего хронологические характеристики древнее 70 тыс. лет. Таким объектом по праву может считаться местонахождение Георгиевское I. На сегодня результаты комплексного научного изучения Георгиевского I иркутскими археологами, геологами, палеопедологами и специалистами

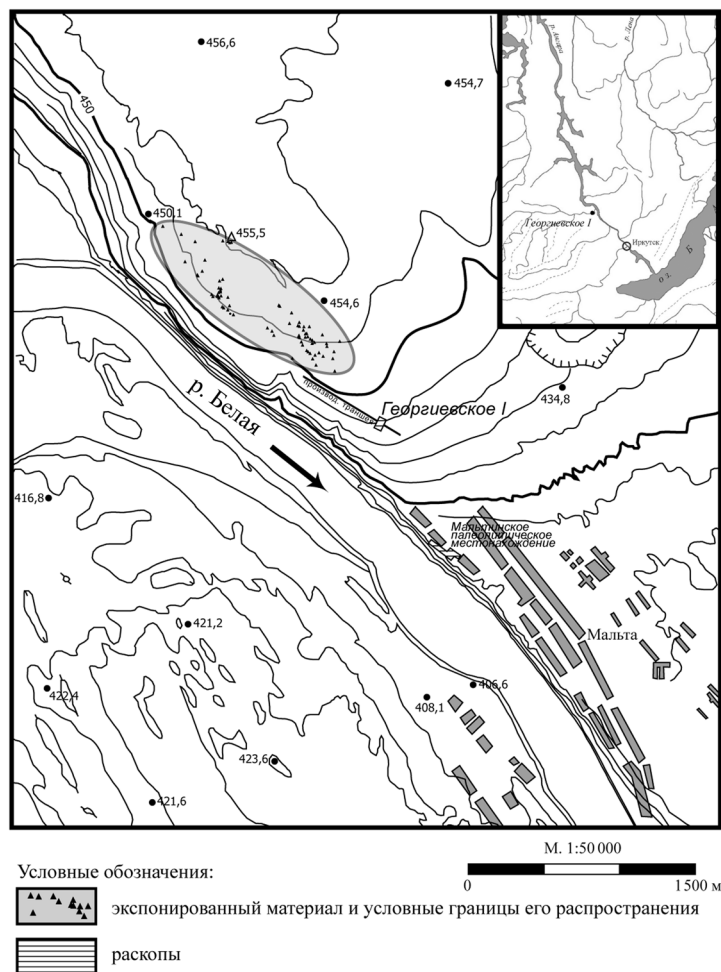

Рис. 1. Карта-схема расположения местонахождения Георгиевское I

ми других смежных дисциплин являются базовыми по периоду раннего и среднего палеолита Байкальской Сибири.

Цель настоящей статьи – представить в общей форме результаты работ на местонахождении Георгиевское I.

Попытки найти в окрестностях Мальты более древний, чем «классический» Мальтинский палеолитический комплекс предпринимались часто. В 1967 г. местность осматривали С. М. Цейтлин, Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, А. М. Георгиевский, О. А. Роговской, в 1973 г. – Н. А. Савельев, И. Л. Лежненко. В 1979 г. окрестности Мальты посетили якутские археологи во главе с С. А. Федосеевой и Ю. А. Мочановым. В 1981 г. пытались обнаружить более древний археологический материал Г. А. Воробьева, Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, П. Е. Шмыгун. В 1989 г. на плоской вершине г. Тайтурская (абс. отм. 454 м), в 1 200 м северо-западнее верхней околицы с. Мальта, Г. И. Медведевым с поверхности совре-

менной пашни были подняты три нуклеуса мустьерского облика, выполненные из галек кварцита. Открытие стратифицированной части нового геoarхеологического объекта, получившего название Георгиевское I, состоялось в 1992 г. Артефакты были обнаружены в границах Мальтинского геoarхеологического полигона, в теле казанцевской ископаемой почвы на Горе Тайтурской в результате обследования производственной траншеи, прорезавшей юго-восточный (мальтинский) склон г. Тайтурская (рис. 1). Траншея имеет близкую к широтной (запад–восток) ориентацию протяженностью 473 м, глубиной 3,5 м и шириной 3 м. Абсолютные высотные отметки на терминалах траншеи составляли 452 м и 438 м, относительно превышая уровень р. Белой соответственно на 50 и 36 м. Кварцитовые артефакты были обнаружены в полосе относительных отметок 44–45 м (абс. отм. 444,7 м), в зоне выклинивания тела казанцевской (kz^{1-2} , R-W) палеопочвы на восточную экспозицию

эскарпа и перегиба кровли базальных галечников. От современной поверхности предметы были погружены на 2,0–2,1 м, залежали в разрушенной кровле погребенного почвенного образования [Липнина и др., 1993].

В 1997 г. на местонахождении Георгиевское I были проведены первые стационарные исследования, по юго-западному борту траншеи заложен раскоп [Воробьева и др., 1997]. Величина вертикального рассеивания артефактов было определена только для «верхнего» отдела и составила 1,48 м. Механизмом разноса изделий были определены конвекционные движения погребенного археологического материала, осложненные криотурбациями. В полевой сезон 2000 г. с целью выяснения условий залегания и мощности верхнечетвертичных отложений юго-восточного и юго-западного склонов г. Тайтурская проводилось колонковое бурение с выемкой и последующим изучением добытых кернов. Скважина была заложена на 30-метровых относительных отметках юго-восточного склона, в 180 м ниже раскопа 1997 г. Глубина прохождения четвертичных отложений составила здесь 25 м (до первых проявлений базальной части разреза). На глубине 9 м в кернах были зафиксированы первые фрагменты кровли казанцевского педокомплекса (рис. 2). Вторая скважина заложена на обращенном к р. Белая юго-западном склоне, в 40 м ниже от раскопа. Здесь отложения казанцевского интерстадиала отмечены на глубине 6 м. Таким образом, склоновый комплекс с культуровмещающими отложениями распределяется в юго-восточном и юго-западном направлении и перекрыт толщей позднеплейстоценовых отложений, мощность которой увеличивается по мере удаления от зоны выклинивания.

В том же году раскопочные работы были продолжены. Выяснилось, что мощность четвертичных отложений, вскрытых в раскопе, неодинакова. Северным, северо-восточным и восточным участками раскопа вскрыта зона выклинивания профиля всех четвертичных отложений. Верхнеплейстоценовые седименты составляют здесь не более 1,2 м и на этой глубине кроют валунно-галечно-гравийную толщу. В западной части северного участка раскопа видимая толща верхнечетвертичных отложений на коротком расстоянии от полосы выклинивания увеличивается до 3 м и вскры-

та до кровли нижнего отдела казанцевского педокомплекса и подстилающей его кровли юрской коры выветривания. Стратиграфическая картина осложнена трещинами аридного и криогенного генезиса (рис. 2). Наибольшее количество археологического материала отмечено в верхнеказанцевской (kz^2) палеопочве. Южным участком раскопа вскрыта зона «ментального» увеличения мощности всех суглинистых образований, прежде всего казанцевского педокомплекса, и появления отложений нижних отделов неоплейстоцена. Это детерминировано чрезвычайно резким, крутым падением поверхности погребенного склона и кроющих его линз галечников. Здесь верхне- и среднечетвертичные отложения пройдены на глубину 7,4 м до кровли галечно-валунной толщи. В раскопе артефакты зафиксированы в верхнеказанцевском, муруктинском и позднекаргинском подразделениях. Распространение археологического материала в раскопе совпадает с вектором основного склонового переноса галечно-валунного материала. Подавляющее число артефактов, как и сопровождающий их галечно-валунный материал, вне зависимости от своего стратиграфического положения, находились на ребре, ориентированные длинной осью по линии склонового комплекса. Результаты наблюдения за апплицируемыми модифицированными и немодифицированными фракциями установлено, что перенос в горизонтальной проекции был относительно незначительный – на 0,2–0,3 м, в векторе пространственной ориентации склона, или отсутствовал. Отмечено, что апплицируемые отдельности перемещались по вертикали до 0,4 м. Раскопочные работы 2001 г. были направлены на изучение деталей геостратиграфического разреза, уточнения положения археологического материала в теле казанцевского педокомплекса и пополнения коллекции артефактов. За все годы работы на совокупной раскопочной площади в 120 кв. м количество артефактов в коллекции составило 349 экз.

Геохронология местонахождения Георгиевское I подкреплена различными методами абсолютного датирования (рис. 2). Нерасчленяемая пачка сартанских отложений на Георгиевском I обеспечена серией радиоуглеродных дат, полученных на полном профиле сартанских отложений на местонахожде-

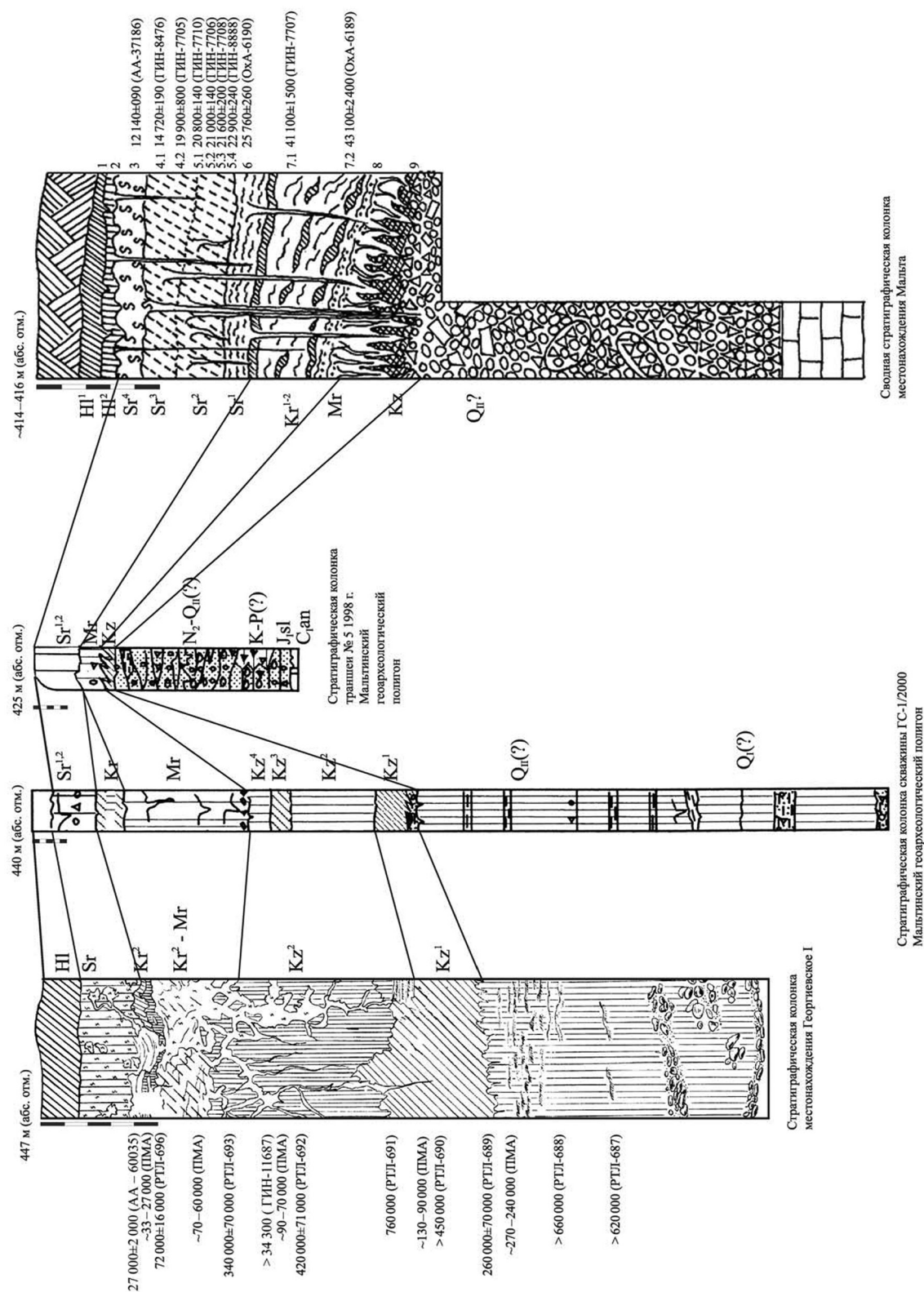

Рис. 2. Корреляция геологических разрезов плейстоценовых отложений Мальтинского геологического полигона с результатами абсолютного датирования

нии Мальта [Медведев и др., 1996] (рис. 2). Для датирования отложений каргинского (Kr), муруктинского (Mr) и казанцевского (Kz) возраста привлечены результаты палеомагнитного датирования, проведенного на стратотипическом разрезе «Игетей» [Бураков и др., 2001] (рис. 2). Датирование позднекаргинских (Kr^2) отложений профиля Георгиевского I производилось по костным образцам из редуцированного позднекаргинского палеопочвенного комплекса и из останца солифлюксия на кровле галечника в разрезе археологических выработок «классической» Мальты. Датирование казанцевских отложений по радиоуглероду сделано с целью получения «запредельной» для метода даты, маркирующей возрастныи характеристики отложений. В 2003 г. были отобраны образцы на РТЛ-датирование [Когай и др., 2005]. Полученные РТЛ-даты для верхнеплейстоценовой пачки отложений в основном не согласуются со временем их формирования. Фактически определен возраст частиц кварца, происходящих из ниже-среднеплейстоценовой толщи в результате контактного внедрения из стенки прислонения (рис. 2).

За время полевых работ скважинами, раскопами, береговыми траншеями были вскрыты ниже-, средне- и верхнеплейстоценовые отложения максимальной мощностью более 25 м и подстилающие их породы (рис. 2). Раскоп вскрыл разные части палеоповерхности: 1) погребенный коренной пологий склон водораздела; 2) бровку погребенного уступа юго-восточной экспозиции; 3) погребенный крутой склон ложбины.

Схематично строение разреза отложений местонахождения Георгиевское I представлено в следующем виде (по юго-западной стенке раскопа 1997 г., мощность в м):

1. Эродированная современная почва 0,2–0,3
2. Лессовидные суглинки сартанского возраста 0,3–0,5
3. Фрагменты позднекаргинского педокомплекса 0,3–0,4
4. Лессовидные суглинки муруктинско–раннекаргинского возраста 0,6–0,7
5. Ископаемый педокомплекс казанцевский
 - 5.1. Нижнеказанцевская почва 0,9–1,3
 - 5.2. Верхнеказанцевская почва 1,5–1,7

6. Ниже-среднеплейстоценовые супеси и суглинки с нечеткой слоистостью 1,4–1,8

7. Валунно–галечная толща кровли юрских отложений 0,5

Неоплейстоценовые толщи по характеру изменений слоистости, мощности, состава, элементов залегания отнесены к субэзральным склоновым солифлюкционно–пролювиальным, солифлюкционно–делювиальным отложениям, дифференцированным по режиму седиментации, ландшафтно–фациальным условиям увлажнения и промерзания осадков.

Полученные геолого–геоморфологические материалы свидетельствуют, что мощность, строение, распространение и сохранность плейстоценовых отложений контролируются составом коренного субстрата и особенностями палеорельефа Мальтинского поднятия и прилегающей с северо–востока одноименной палеодепрессии. Высоких террас р. Белая с цоколем и нормальным аллювием не обнаружено, вероятно, их заложение в современном виде произошло не раньше первой половины сартанского времени [Слагода и др., 2001].

В процессе раскопочных работ в культивируемых отложениях зафиксирован немногочисленный палеонтологический материал. В составе фауны, обнаруженной в казанцевском педокомплексе, представлены следующие виды: *Bos. pr. aut* *Bison sp.*, *Bison sp.*, *Equus caballus*, *Equus hemionus* (?).

В подошве раннекаргинских–муруктинских отложений – кровле верхнеигетейской почвы фаунистические остатки немногочисленны, среди них *Equus caballus*, *Bos. pr.*

В составе фауны, обнаруженной в позднекаргинских отложениях отмечены виды: *Bison sp.*, *Rangifer tarandus*, *Equus caballus*, или *Equus hemionus*, и несколько неопределимых фрагментов (определение палеонтологических материалов выполнено аспиранткой Льежского университета Ж. Иерно и сотрудником Красноярской лаборатории археологии и палеогеографии ИАЭТ СО РАН к. б. н. Н. Д. Оводовым).

Проблема идентификации артефакта в раннепалеолитических комплексах существует с начала выделения этого периода в мировой археологии. Со временем были установлены критерии определения артефакта, однако вопрос принадлежности отдельностей горной

породы без видимых признаков искусственного расщепления в раннепалеолитических комплексах остается до сих пор открытым. Для европейских, африканских и среднеазиатских местонахождений были установлены контекстуальные признаки, по которым подобные артефакты включались в общий коллекционный и технологический фонд. Это удаленность от источников сырья, отсутствие в слое с находками галечно-валунного материала, планиграфия и сопутствующие остеологические остатки, отсутствие следов склонового перемещения. Условия фиксации археологического материала Георгиевского I демонстрируют почти зеркальную ситуационную противоположность:

1) артефакты, вмещенные в склоновый комплекс и являющиеся его неотъемлемой частью, подвергались площадным и конвекционными перемещениям;

2) близость разрушенных в коре выветривания юрских конгломератов (заларинская свита), галечники которых служили сырьем индустрии Георгиевского I (подвергшийся естественному разрушению – кливажу галечно-валунный материал существенно осложняет задачу идентификации изделий, поскольку особенности субстрата зачастую не позволяют однозначно определять искусственность той или иной фракции).

Осложняет задачу идентификации артефактов и техноморфология индустрии. Фасоннаж техногенных фракций ограничен иррегулярной краевой ретушью, случайными краевыми фасетками. В то же время в индустрии широко представлены кливажные фракции или фракции без видимых признаков искусственного расщепления, но со следами использования.

К особенностям индустрии Георгиевского I стоит отнести преобладающее количество кластических искусственных фракций (куски породы; обломки; крупные, средние, мелкие, осколки; дебри; крошка). Причина существующего положения кроется в используемом субстрате. Кварцит на местонахождении по определению – анизотропное минеральное сырье; он имеет скрытую или различимую часто невооруженным взглядом трещиноватость [Деревянко и др., 2003]. Если в большинстве индустрий это является основным дефектом литопроизводства, то здесь большое коли-

чество кластированных фракций стало, вероятно, одной из причин преимущественной ориентированности индустрии в адаптации к существующей сырьевой базе, своего рода возвращение к первому этапу литоморфогенеза – «литопротезированию».

Индустрия Георгиевского I базируется на раннепалеолитической технике скалывания, которая представлена здесь сырьевой разнообразностью – долечной техникой скалывания. Единственным видом техники приложения силового импульса, отмеченным на местонахождении, является прямой удар и, возможно, в варианте «blok on blok». Предпочтения сколам какого-то определенного вида в индустрии Георгиевского I не отмечено. Использовались сколы различной морфологии, систем и стадий расщепления и фракции кварцита, образованные процессами «кливажа» или же практически неотличимые от продуктов кливажа. Технология расщепления камня в индустрии Георгиевского I представлена редукционными рядами и одиночными операциями.

Нуклеусы одиночной операции базируются на различных по форме и размерам натуральных заготовках. Раскалывание удлиненных галек и валунов осуществляется вдоль, поперек или по диагонали; с узкого и широкого терминалов; гальки без преимущественной ориентации с различных поверхностей. Уплощенные гальки расколоты поперек или по широкой поверхности.

В индустрии Георгиевского I редукционные ряды фиксируются на нуклеусах с системой скалывания «вложенные блок-пары», «с угла», параллельным размещением сколов. Для нуклеусов использовались различные по форме и размерам гальки. Отмечено, что каждому из видов нуклеусов с многоактным приемом расщепления соответствовала галька или валун определенных параметров.

Для нуклеусов с системой скалывания «вложенные блок-пары» использовались уплощенные гальки с овальным, округлым и сердцевидным абрисом природного фаса. С нуклеуса производилось не более двух снятий, с вложенными один в другой негативами со смещением точки удара вправо или влево. Первый скол имеет сплошную корковую дорсальную поверхность, второй – полупервичный, с фрагментом негатива первого снятия (рис. 3, 3).

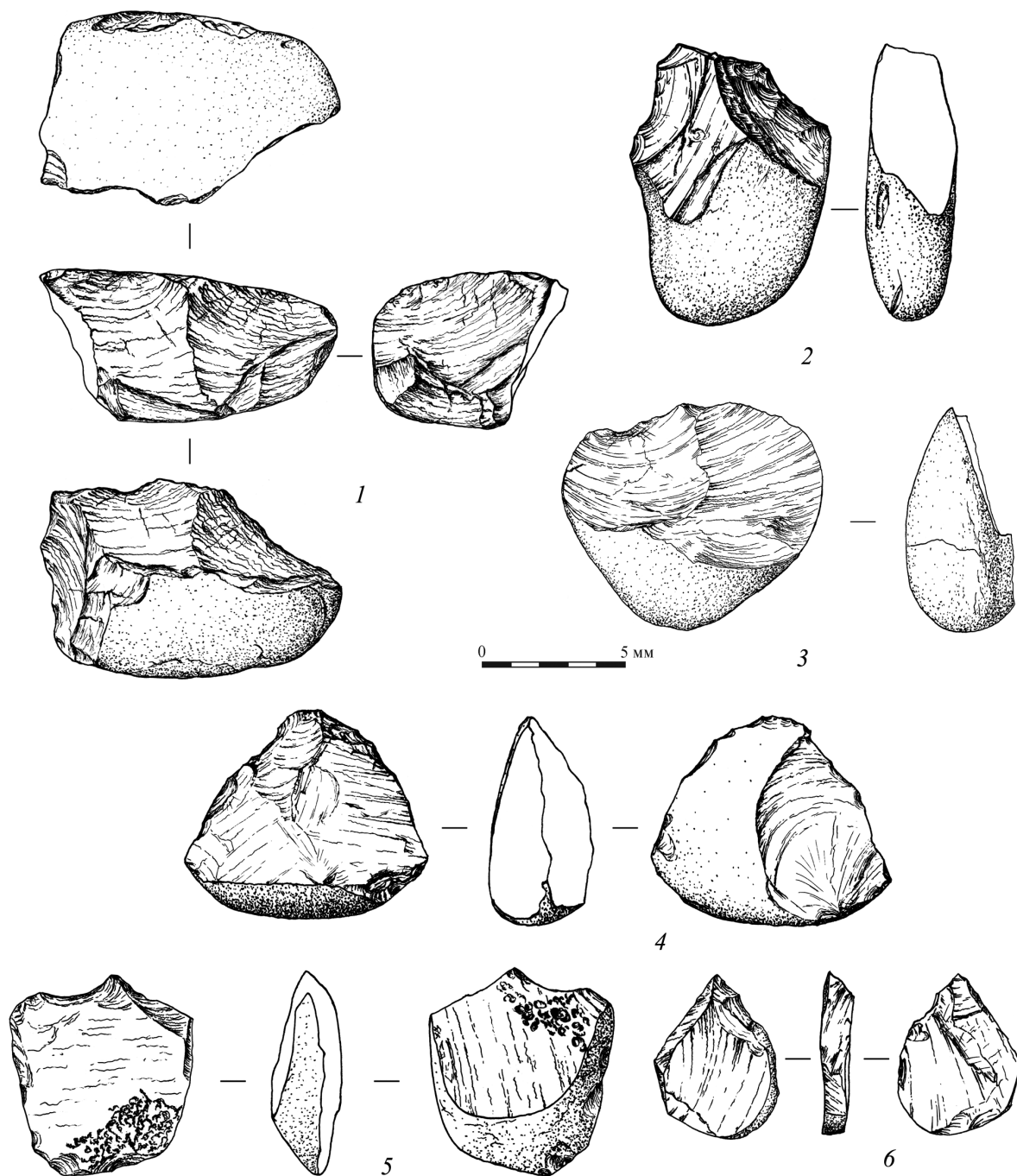

Рис. 3. Комплекс находок из казанцевских отложений Георгиевского I:
1, 3 – нуклеусы; 2 – чоппер; 4, 6 – остря; 5 – изделие с шипом

На объемных формах сырья базируются нуклеусы с параллельной системой скалывания и нуклеусы с системой снятия «с угла». Платформа нуклеуса «с угла» в плане имеет вид прямоугольного треугольника, где катетами являются фронтальные поверхности, а гипотенузой – естественный контур заготовки. Важную технологическую роль играет угловое отношение фронтальных поверхностей в производстве сколов. С угла, т. е. со скола, который явля-

ется первым в очередном производственном цикле, начинается скалывание по обоим фронтальным фасам в противоположных направлениях. Последовательность получения сколов в дальнейшем могла меняться. В одном случае скалывание происходило с использованием выступающей части в зоне фронтального угла, образованного негативом предыдущего снятия, в другом – по той же фронтальной линии, но в противоположном направлении (рис. 3, 1).

Возможность классификации и группирования обнаруженных артефактов весьма ограничена. Чрезвычайно скудное использование фасиальной обработки и в то же время широкое использование кливажных фракций и общее небольшое количество археологического материала не позволяют в полной мере использовать данный метод. Наиболее представительной группой на сегодня выдвинулась небольшая, но разнообразная коллекция чопперов в количестве 12 экз. (рис. 3, 2). Из общего количества археологического материала также подбирается группа из 6 массивных широкоугольных острий. Ведущими морфологическими признаками острий являются треугольный контур, фасетки намеренной или попутной (утилитарной) ретуши в рабочей зоне орудия и противолежащий ей корковый или оббитый обушок. В целом, несмотря на низкий уровень стандартизации, основные критерии выделения их как самостоятельной формы сохраняются (рис. 3, 4, 6). В группе орудий также числятся два изделия с минимальной вторичной обработкой по краю и два изделия с шипом (рис. 3, 5).

В раннекаргинских–муруктинских отложениях археологический материал представлен единичными находками. Коррадированные и некоррадированные артефакты, приуроченные к нижней части раннекаргинской–муруктинской пачки, вероятно, относятся к отложениям кровли игетейского педокомплекса, переработанного солифлюкционными процессами последующего стадиала.

В позднекаргинских отложениях археологический материал столь же немногочисленный. Представлен единичными кремневыми и кварцитовыми сколами.

Одним из актуальных вопросов палеолита Южного Приангарья является определение места индустрии Георгиевского I в ряду иных синхронных памятников. Несомненно, материалы Георгиевского I продолжают традиции, преваляровавшие в Байкальской Сибири в древнейшем морфотипологическом таксоне – Тарахайском пласте [Медведев, 1971]. Существенным отличием материалов данного объекта от артефактов Тарахайского пласта является отсутствие следов корразии на поверхностях предметов. Это объясняется тем, что артефакты Тарахайского пласта были подвержены более длительному и разновремен-

ному воздействию экстремальных природных феноменов, т. е. их более древним возрастом. Еще одним фактом является слабая вероятность построения схем возможных соответствий материалов Георгиевского I и коллекций местонахождений, относящихся к индустриям Олонского и Игетейского пластов, в которых мы наблюдаем в сопоставимых пропорциях свидетельства использования раннепалеолитической и среднепалеолитической техник [Медведев, 2001]. Параметры технологии расщепления, представленные в производстве Георгиевского I, не имеют характеристик, отражающих существование здесь приемов техники леваллуа.

Ответ на вопрос, являлось ли население местонахождения продолжателем древних традиций раннепалеолитического способа расщепления камня или в материалах Георгиевского I отражено существование совершенно особой культурной традиции, могут дать только результаты дальнейших исследований.

Список литературы

Аксенов М. П., Бердников М. А., Медведев Г. И., Пержаков С. Н., Федоренко А. Б. Морфология и археологический возраст каменного инвентаря «Макаровского палеолитического пласта» // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии: Тез. докл. Иркутск, 1987. С. 24–28.

Бураков К. С., Начасова И. Е., Медведев Г. И., Липнина Е. А., Ощепкова Е. Б., Слагода Е. А. Проблемы палеомагнитного датирования плейстоценовых полигенетических отложений шлейфов палеолитического местонахождения «Игетей-2000» // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. Новосибирск, 2001. С. 34–41.

Воробьева Г. А., Медведев Г. И., Роговской Е. О., Липнина Е. А., Ребриков П. Н., Куделя М. В. Изучение казанцевских отложений и принадлежащих им артефактов на местонахождении Георгиевское I в Южном Приангарье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V Годовой итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1997. Т. 3. С. 29–36.

Деревянко А. П., Шуньков М. В., Агаджанян А. К., Барышников Г. Ф., Малаева Е. М.,

Ульянов В. А., Кулик Н. А., Постнов А. В., Аношкин А. А. Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. Новосибирск, 2003. 448 с.

Козай С. А., Липнина Е. А., Молчанов Г. Н., Роговской Е. О., Топчий П. В. Палеолитические культурные отложения мальтинского геологического полигона. Новые данные // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности: Материалы XLV РАЭСК. Иркутск, 2005. С. 116–119.

Липнина Е. А., Медведев Г. И., Исаев А. В., Распопин А. Б. «Георгиевское» – местонахождение палеолитической культуры начала верхнего плейстоцена на юге Байкальской Сибири // Исторический опыт освоения восточных регионов России: Тез. докл. и сообщ. междунар. конф. Владивосток, 1993. С. 66–87.

Медведев Г. И. Новые палеолитические местонахождения в долине Ангары // Археологические открытия 1970 года. М., 1971. С. 183–184.

Медведев Г. И. О геостратиграфии ансамблей эолово-коррадирированных артефактов Бай-

кальской Сибири // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. Новосибирск, 2001. С. 267–272.

Медведев Г., Ков Н., Воробьева Г., Куп Д., Клэс Л., Липнина Е., Модри С., Мухаррамов Ш., Осадчий С., Петит П., Ребриков П., Роговской Е., Ситливый В., Сулержицкий Л., Хензыхенова Д. Мальтинское палеолитическое местонахождение (по итогам полевых работ 1995 года). Иркутск, 1996. 32 с.

Слагодя Е. А., Ощепкова Е. Б., Медведев Г. И., Роговской Е. О. О строении придолинных склонов Южного Приангарья // Геоморфология Центральной Сибири: Тез. докл. XII Междунар. конф. геоморфологов, 10–17 сентября. Барнаул, 2001. С. 124–127.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XIII конгрессу INQUA (КНР, 1991) / Отв. ред. Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, В. В. Свинин. Иркутск, 1990. 165 с.

Материал поступил в редколлегию 12.10.2007

Е. О. Rogovskoj

RESULTS OF RESEARCHES OF SITE GEORGIEVSKOE I IN SOUTHERN CIS-ANGARA

The most ancient stratified site in region long time was considered Igetei, and found on it, in strata of early Muructa solifluction (60–70 thousands years BP) a small amount of artifacts. Opening in 1992, in a valley river Belaya, in environs Malta, site Georgievskoe I has allowed to extend and to older the register culture-including strata. For the first time in the Baikal Siberia, the archeological materials has been found in the top section Igetei (Kazantzev, on mid-Siberian stratigraphical a scale) pedocomplex (70–90 thousands years BP). Excavations 1997, 2000 and 2001 the archeological materials are fixed in upper-Igetei, Muructa and later-Carga subdivisions. The most archeological materials are marked in Igetei paleosol. In Muructa and later-Carga strata the archeological materials are represented by individual finds. The geochronology of site Georgievskoe I is provided with deep studying of a geological context of a site and adjoining territories, and supported by various methods of absolute dating. Industry is represented on early Paleolithic technique of flaking. Early Paleolithic technique is submitted here by a raw variety–citron technique of flaking. Preferences for a flakes of any certain kind in industry is not marked. In industry a plenty of fragments, large, average and fine debitage – result of artificial flaking of the basic raw material on a site – pebbles of roughcrystalline, cracked quartzite. The opportunity of classification and grouping of the found out artifacts is rather limited. Extremely poor use facial working and a small amount of an archeological materials do not allow to use the given method to the full. One of actual questions is definition of a place of industry Georgievskoe I in a Paleolithic of region. Artifacts in technique of flaking are close to the industries, making middle Pleistocene cultural-chronological taxon – stratum Tarahai.

Keywords: the Baikal Siberia, Georgievskoe I, Igetei pedocomplex, geochronology, early Paleolithic technique, citron technique, roughcrystalline, cracked, technomorphology, stratum Tarahai.